

Двери поместья не были плотно закрыты, как обычно, когда Цинь Инин вернулась в поместье. Они были наполовину открыты, и лакей уныло оперся на каменных львов у двери, почти полностью свернувшись калачиком, как перепел.

Рядом с ним, одетые в форму клана Цао, стояли двое мужчин, хладнокровно охранявших дверь. Казалось, это усадьба Цао, а не Цинь.

Сердце Цинь Инин екнуло, и она свирепо нахмурилась. Что-то было не так. Что сейчас делает Цао?

Управляющий Чжун также заметил все это и быстро приказал кучеру: “продолжай ехать дальше, не останавливайся.”

Кучер был доверенным лицом управляющего, немного знал о конфликте между Цинь и Цао. Он не замедляясь свернул в ближайшую аллею и остановился, только когда они нашли тихий уголок.

“Мисс, возможно, дома что-то происходит. Не спешите возвращаться, пусть ваши люди сначала исследуют ситуацию.”

Заговорила Июн “не волнуйтесь, мисс. Подождите здесь. Я проберусь назад, чтобы все внимательно исследовать. Как только я что-то узнаю, я сразу же вернусь.”

“Будь осторожна.” Цинь Инин с беспокойством посмотрела на Июн. “Важнее всего твоя собственная безопасность. Мы не знаем, что происходит в поместье, поэтому не рискуй, если почувствуешь, что врагов слишком много или ситуация ухудшается. Всегда будет другой способ.”

Июн согласно кивнула. Цинь Инин никогда не была из тех, кто пренебрегал жизнью окружающих в погоне за собственными целями. Она просто уважала четвертую мисс и если раньше Панг Сяо был для нее единственным хозяином, то сейчас она считала и Цинь Инин своей хозяйкой.

“Не беспокойтесь, мисс. Мои навыки довольно хороши. Я не буду искать неприятностей. Просто осторожно разузнаю ситуацию. Я скоро вернусь. Охранница успокаивающе улыбнулась четвертой мисс Цинь и прыгнула с кареты, направляясь в поместье.

Небо уже полностью потемнело. В переулке было тихо, но управляющий не давал указаний кучеру зажигать фонари. В карете была кромешная тьма.

Бинтанг взяла Цинь Инин за руку и успокаивающе прошептала: “Не волнуйтесь, мисс. Все будет хорошо.”

“Мм, все будет в порядке. Давайте подождем и посмотрим.” Четвертая мисс выглядела спокойной, но было заметно, что она немного напряжена.

За этот короткий промежуток времени она уже обдумала множество вариантов. Ее отец остался дома после того, как император сделал ему выговор, и ему было приказано поразмыслить над его ошибками. Он отвергал всех гостей и проводил дни за рыбалкой и чтением. Как будто он больше не был чиновником Великого Янь.

Хотя он ничего не говорил, Цинь Инин знала мысли своего отца, учитывая, как она постоянно находилась с ним вместе. Она единственная понимала все то разочарование и тоску, которую он испытывал.

Он был полон мудрости и хитрости, но был сверкающей жемчужиной, брошенной в темноту. Цинь Инин знала, что ее отец часто разрывался между преданностью и стремлениями.

Если бы Цинь Хуайюань был кем-то, кто заботился только о процветании своей семьи, продвижении по службе и богатстве, у него было более тысячи способов обеспечить свое собственное состояние.

Но его стремлениями были мир под небесами и счастье для людей. Такие, как этот гнилой император никогда бы не позволили Цинь Хуайюаню реализовать свои амбиции.

Император видел в своих подданных только инструмент для укрепления своего правления, чтобы он мог делать все, что захочет. Он использовал власть господина, чтобы отбирать богатства у своего народа, зная только удовольствия, и был менее чем бесполезен, когда пришло время играть свою роль императора.

Возьмем, к примеру, текущие обстоятельства. Он в первую очередь заботился о том, чтобы сохранить лицо и надеяться на счастливый случай, поэтому не имело значения, что 350-тысячная армия была оставлена на произвол судьбы за пределами городских стен, и что место главнокомандующего по-прежнему пустовало. Вместо этого у него было настроение восстановить положение того, кого, как все знали, следует избегать, и обратиться за помощью к татарам.

Татары были далеко. Будут ли они представлять двойную угрозу Великому Чжоу, когда татарская конница взойдет на вершины гор? Несмотря на это, великий Ян упал бы задолго до этого.

Даже девушка, застрявшая во внутренней резиденции, могла ясно видеть все это. Даже Цинь Инин находила их нынешние обстоятельства смехотворными и проклятыми, не говоря уже о Цинь Хуайюане. Она была уверена, что ее отец уже давно говорил императору все, что она могла придумать. Но в результате ее отца осудили и попросили подумать.

Цинь Инин знала, что ее отец больше не надеется на мусорного императора. На самом деле, его сердце, вероятно, было мертвым.

Какую угрозу может представлять человек, чье сердце подобно пеплу, совершенно лишено амбиций, который просто хочет провести свои дни, ловя рыбу и читая, ожидая смерти вместе со своей страной и какую ценность он может представлять для Цао, утратив все свои позиции?

Мысли Цинь Инин яростно закружились, и она бессознательно прикусила губу, медленно выдыхая от разочарования.

“Это только показывает, что над такими всегда издеваются. Желание моего отца остаться в стороне так очевидно, но враг отказывается верить в это, не говоря уже о наших чувствах. Он только воспользуется нашей слабой позицией, чтобы добавить еще несколько ударов. Поэтому я всегда думала, что если есть способ, то я должен стать сильнее. Только так я смогу говорить громким голосом. Иначе нас просто растопчут.”

“Вы правы, мисс. Управляющий Чжун согласно кивнул, а затем вздохнул. “Не беспокойтесь, репутация маркиза все еще на месте. Цао мало что могут сделать.”

Цинь Инин пока могла только утешать себя этим, но ее руки все еще оставались липкими от холодного пота, несмотря на жаркую летнюю погоду.

Вскоре Июн вернулась.

“Мисс, я пробралась в поместье и обнаружила, что великий наставник Цао находится во внешнем кабинете со своими людьми, маркизом и вторым старшим мастером. Во внутренней резиденции все в порядке, за исключением старой вдовы, которая немного напугана. Старшая мадам и вторая мадам заботятся о ней. Внешний кабинет окружен. Я не посмела поднять тревогу, чтобы подслушать разговоры и вернулась. Но, на мой взгляд, в поместье пока достаточно безопасно. Возможно, великому наставнику есть что обсудить с маркизом.”

Четвертая мисс вздохнула с облегчением. Главное, что великий наставник пришел сюда не с целью набега на поместье. Если бы он пошел на это, это означало бы только то, что император окончательно настроен против них.

“Чем бы вы хотели заняться сейчас, мисс?” Это был управляющий.

“Если кто-нибудь спросит, скажи, что я ходила навестить больных беженцев в парке Нин. Разберись с этим делом для меня, мы не можем раскрыть движения Панга Чжиси.”

“Да, не волнуйтесь, мисс.”

Цинь Инин вернулась в поместье с Июн и Бинтан дав еще несколько поручений управляющему.

Охранники семьи Цао у двери мельком взглянули на Цинь Инин. Они не преграждали ей путь. Она прошла через главные двери и направилась к внутренней двери резиденции, как было принято.

Тем не менее, как только что завернула за угол, то услышала шаги позади себя. Низкий, резонирующий голос холодно говорил: “...это связано с Министерством доходов, которое когда-то было в вашей компетенции. Даже несмотря на то, что это было давно, вы действительно думаете, что сможете скрыть доказательства своего хищения от всех? Цинь Мэн, не думайте, что вам это сойдет с рук! То, что я здесь, означает, что я знаю, что вы привели своего второго брата в правительство ради хищений! Подумайте хорошо в течение следующих нескольких дней. Император хорошо с вами обошелся, так что возвращайтесь, как только сможете!”

“Вы правильно говорите, великий наставник Цао. Его Величество силен и могуществен, поэтому мы, подданные, естественно, должны сделать все возможное для страны. Мы не можем сделать ничего, что могло бы опозорить нас перед нашим правителем. Теперь, когда у вас есть серьезная ответственность связаться с татарами, убедитесь, что вы не подведете императора.”

“Но у всех нас есть свои пределы, и для такого продвинутого человека, как великий наставник Цао, неизбежно запутаться. Очень впечатляет, что у вас есть время навестить меня, несмотря на то, как вы заняты контактами с татарами. Но я должен напомнить вам из доброй воли. Не совершайте ошибку, неправильно оценивая то, что является наиболее срочным и имеет наивысший приоритет. Не разочаровывайте доверие императора к вам.”

Голос Цинь Хуайюаня был, как всегда, спокойным, сдержанным и тихим. В нем даже слышались слабые нотки веселья. Однако его слова были резкими уколами в адрес великого наставника Цао. Они основательно глумились над великим наставником, подлизывавшим

перед татарской княгиней, чтобы выслужиться перед императором, и над тем, что Цао не мог дожидаться, чтобы растоптать Цинь, когда тот снова придет к власти.

Великий наставник покраснел от негодования, и его шаги замерли. Он повернулся, глядя на Цинь Хуайюань, его борода затряслась от злости. “Хорошо, очень хорошо, хм! У маркиза Анпин прекрасный характер! Возможно, смерть вашего старого тестя заставила вас забыть, как вы должны разговаривать с вашим нынешним тестем??”

Цинь Хуайюань слабо улыбнулся. “Конечно, вы шутите, великий наставник Цао. Я думал, что это вы забыли, что ваш зять.”

“Ты!” Великий наставник ткнул трясущимся пальцем в Цинь Хуайюань. Через мгновение он отбросил руку. “Ну, погоди!”

“Спешить некуда, великий наставник. Я буду ждать вас здесь. Цинь Хуайюань улыбнулся с холодной ясностью в глазах.

Великий наставник каким-то образом почувствовал, что вся его восстановленная слава после восстановления его позиций была полностью лишена всевидящим взглядом Цинь Хуайюаня. Он был красавицей, лишенной одежды, не оставив после себя ничего, кроме унижения.

Они уже почти достигли главных дверей, и великий наставник увидел Цинь Инин, стоящую перед воротами, увешанными цветами.

Раньше он никогда не обращал внимания на дочь Цинь, но Цинь Инин была невероятно похожа на молодого Цинь Хуайюаня. К тому же, императрица хранила обиду на девушку. Императрица хотела поглотить красоту, чтобы улучшить свою внешность. Ей не удалось заполучить Цинь Инин, и вместо этого погибли две наложницы императора.

Великий наставник Цао не одобрял методы императрицы, но это была его дочь. Как бы ни была неправа императрица, великий наставник никогда бы не признал, что это ее вина. Он свалил всю вину на Цинь Инин.

Если бы девушка не разозлила императрицу, зачем бы она это сделала?

<http://tl.rulate.ru/book/13071/458684>